

СТРАНИЦЫ
ПРОШЛОГО

СТАВРОПОЛЬСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ...

СТАВРОПОЛЬСКИЙ драматический театр имени М. Ю. Лермонтова имеет славу 120-летнюю историю. Уже в первый театральный сезон, открывшийся в конце 1845 года, на его сцене шли спектакли «Ревизор», «Гамлет», «Разбойники», «Горе от ума». Ставрополь стал городом больших театральных традиций. Здесь играли многие выдающиеся актеры. Сохранилось немало воспоминаний, рисующих театральную жизнь этого губернского города в конце прошлого и начале нынешнего столетий.

В мемуарах «60 лет на сцене» известный актер и режиссер Н. Н. Синельников рассказывает, как он в 1878—1880 годах два сезона играл в нашем театре в труппе Песоцкого. «Молодой актер южных театров, — говорится в воспоминаниях, — по обычаю того времени, стремился хоть один сезон прослужить в Ставропольском театре. Публика этого города издавна имела репутацию понимающей, любящей театр и очень требовательной».

Душой всей труппы была артистка К. О. Лукашевич, променявшая польскую сцену на русскую и долгое время бывшая любимицей Одессы.

«Энергичная, сильная, бодрая, она, — свидетельствует Синельников, — проявляла везде свой опыт, свои знания, свой талант. А всего этого у нее было вдоволь. Она была артисткой перво-классной и очень разнообразной. Сегодня она играла трагедию: Марию Стюарт, королеву в «Сумасшествии от любви» Кальдерона, завтра появлялась в образе беспутного прожигателя жизни, принца Ореста в «Прекрасной Елене»... Дурачество, веселье, а в следующем спектакле, в мелодраме «Две сиротки», — тетка Фришер, отвратительная старуха».

Лукашевич несла также обязанности режиссера. Ею была поставлена «Последняя жертва» А. Н. Островского. В то время труппа играла три спектакля в неделю, остальные дни реперировала новые пьесы.

Однако со временем театральные дела заметно ухудшились. О своей работе в Ставрополе в 1889 году вспоминает Н. Перестянин в книге «75 лет жизни в искусстве». «Город в те годы, — пишет он, — был скучным и пьяным. Стоя в стороне от железнодорожной линии, он был лишен движения... Прямо против театра, дверь в дверь, стоял ресторан Егора Егорыча, излюбленное место всех

пьяниц». Театр тогда находился в помещении нынешнего Дома офицеров. Сезон шел вяло, и антрепренер С. Степанов едва сводил концы с концами.

Затхлую жизнь купеческо-мещанского Ставрополя неожиданно нарушило прибытие из Пятигорска известного на Кавказе Нижегородского драгунского полка. Офицеры внесли большое оживление в городскую жизнь, тихий патриархальный город стал неузнаваем.

«Поднялись театральные сборы. Сильно подняли свои дела портнихи, шляпницы, дамские парикмахеры, цветочные магазины и парфюмеры. Актеры с большой готовностью сопутствовали этому веселью».

Мепенатствующие купцы братья Меснянкины в 1910 году открыли свой театр и стали задавать тон в театральной жизни Ставрополя. Актер А. Сумароков в книге «Без грима» рассказывает, что в сравнении с первыми годами своего существования театр в Ставрополе перестал играть прежнюю ведущую роль в культурной жизни города. Он показался Сумарокову удивительно скучным. Собранная Судьбинным труппа лишена была цельного ансамбля.

«М. И. Судьбинин, — отзывается о нем автор мемуаров, — старый актер, добродушный, несколько хитроватый, не имел никаких высоких устремлений. Для него важно было лишь одно — угодить хозяевам театра, заработать. Так обычно у него и шло дело. Сезон проходил тихо, спокойно, и актеры не работали над собой, ничему не учились, и спектакли не особенно волновали зрителя».

Для повышения кассовых сборов антрепренер стал приглашать гастролеров. Одной из первых приехала в Ставрополь актриса О. Н. Карелина-Ранч, выступившая в спектаклях «Дама с камелиями» и «Вторая жена». Она имела большой успех и делала полные сборы, привлекая публику своеобразным стилем игры.

Сумароков, бывший в том сезоне режиссером ставропольской труппы, в своих воспоминаниях рассказывает, как во время прощального спектакля к нему пришел молодой человек с маленькой бородкой и в пенсне. Он представился рецензентом местной газеты, пришедшим поблагодарить за поставленные труппой спектакли. Рецензент за кулисами театра раньше не бывал, и никто из актеров не знал его в лицо.

— У меня к вам есть маленькое де-

ло, — смущаясь, сказал рецензент.

Оказалось, что он написал пьесу и просил Сумарокова перед отъездом из Ставрополя прослушать ее и дать о ней отзыв. Пьеса Сумарокову понравилась, и, сделав кое-какие замечания, он посоветовал предложить ее одному из московских театров.

«Прошло три года, — пишет Сумароков. — Как-то в Москве меня пригласили в Художественный театр на очередную премьеру. Велико было мое удивление, когда я вспомнил и узнал пьесу ставропольского рецензента. Это были «Осенние скрипки» Сургучева — пьеса, которая обошла все театры России. Признаться, было приятно убедиться, что эстетический вкус и некоторый режиссерский опыт помогли мне в скромном ставропольском авторе разглядеть талантливого человека».

Пьеса «Осенние скрипки» шла в Художественном театре в декорациях художника К. А. Коровина, который для воссоздания атмосферы Ставрополя и его знаменитой «Роши» приезжал сюда специально. Большой успех имела эта пьеса и на сцене местного театра, став одной из значительных вех в его предреволюционной жизни.

Е. ПОЛЬСКАЯ.